

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. Н. НОСОВА В КОНТЕКСТЕ ДЕТСКОЙ РЕЧЕВОЙ МОДЕЛИ

Халилова Мадина Мейли кизи

Негосударственное образовательное учреждение

Университет Турун Кафедра русского языка и литературы

Направления лингвистика Магистрант

luxury1223334444@gmail.com

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

ИСТОРИЯ СТАТЬИ:

Received: 08.12.2025

Revised: 09.12.2025

Accepted: 10.12.2025

АННОТАЦИЯ:

в статье анализируются лингвистические особенности стилистики произведений Н. Н. Носова, рассматриваемых как модель детской речи и детского восприятия мира. Особое внимание уделяется разговорной лексике, детскому словотворчеству, синтаксическим характеристикам и pragmatischen аспектам языка писателя. Показано, что художественная манера Носова формируется на основе психологической достоверности, игровой природы детского мышления и стремления создать эффект присутствия. Его произведения отличаются высокой динамичностью, естественностью диалогов и ярко выраженной эмоциональной выразительностью, что делает язык писателя уникальным объектом лингвистического анализа.

**КЛЮЧЕВЫЕ
СЛОВА:**

Николай Носов; стиль;
разговорная речь;
детская речь;
словотворчество;
синтаксис;
лингвистический анализ;
художественный язык;
детская литература.

Творчество Николая Николаевича Носова занимает особое место в русской детской литературе XX века благодаря уникальному сочетанию живой художественной

образности, тонкого юмора и глубокого понимания особенностей детской психологии. Его рассказы и повести, такие как «Фантазёры», «Живая шляпа», «Витя Малеев в школе и дома», а также цикл произведений о Незнайке, представляют собой своеобразную литературную модель детской речи и детского восприятия мира. Носов не просто изображает детей как литературных персонажей - он воссоздаёт их речевое поведение, языковые механизмы мышления и эмоциональную реактивность, что делает его произведения ценным материалом для лингвистического анализа. Лингвистическая природа его художественного мира проявляется в тесном взаимодействии разговорной и художественной речи, что позволяет создать текст, одновременно яркий, динамичный и близкий ребёнку по структуре, интонации и семантическому наполнению.

Одной из наиболее значимых характеристик языка Носова является его стремление тщательно воспроизвести естественную языковую среду ребёнка. Лексическая ткань его произведений насыщена элементами разговорной речи, что создаёт эффект подлинности и непосредственности. Живые, эмоционально окрашенные выражения - такие как «ну и ну!», «здраво!», «чего ты?» - воспроизводят спонтанные детские реакции и подчёркивают устный характер повествования. Подобные реплики не просто оживляют язык произведения, но и выполняют важную когнитивную функцию: они помогают читателю воспринимать художественное событие так же эмоционально и быстро, как его воспринимает ребёнок. Для младшего читателя, привыкшего к устной, диалогической форме коммуникации, именно такой стиль становится наиболее доступным и понятным.

Просторечные элементы, нерегулярные выражения и легкие речевые нарушения также встречаются у Носова достаточно широко. Они усиливают комический эффект, выявляют импульсивность и непосредственность персонажей. Например, употребление слов типа «лопух», «дурачок», «неразбериха» или эмоциональных междометий помогает автору охарактеризовать героев через их собственный языковой портрет. При этом важно отметить, что просторечность у Носова всегда контролируется, не выходит за рамки детского мировосприятия и никогда не несёт грубости - она служит именно элементом художественной выразительности.

Значительную роль в создании индивидуального стиля Носова играет и детское словотворчество. Он использует словообразовательные модели, типичные для ребёнка, который стремится осмыслить действительность через игру слов, аналогии,

преувеличения и самостоятельное моделирование новых форм. Такие окказионализмы, как «парашютик», «страхища», «самолётище», «говорилка», демонстрируют попытку ребёнка выразить интенсивность эмоции, величину или значимость предмета посредством увеличительных и уменьшительных суффиксов. Это указывает на важный психологический аспект: ребёнок стремится управлять миром через язык, усиливать или уменьшать явления в зависимости от собственных впечатлений. Носов крайне тонко передает этот процесс, превращая словообразование в инструмент юмора, эмоциональной окраски и текстовой динамики.

Уменьшительно-ласкательные формы также широко распространены в произведениях Носова. Они используются не только для номинации предметов или персонажей, но и для выражения теплоты, симпатии, сочувствия. Формы типа «книжечка», «дружочек», «шляпка», «котёнок» моделируют тот эмоциональный фон, который составляет основу восприятия мира ребёнком: всё кажется маленьким, близким, понятным, вызывающим позитивное отношение. Это соответствует особенностям детского мышления, склонного к одушевлению предметов, к наделению их эмоциональными характеристиками. Морфологические средства в данном случае выполняют важную художественную задачу: они создают мягкую, доверительную атмосферу, усиливают гуманистическую направленность произведений.

Синтаксис Носова отражает особенности детского речевого поведения. Диалоги представлены предельно естественно, порой даже имитируя несовпадение тем, сбивчивость речи и импульсивные реакции. Короткие реплики, преобладание вопросительных и восклицательных предложений, незавершённые конструкции создают динамичную, живую структуру текста. Наличие повторов - как слов, так и целых фраз - передает эмоциональное возбуждение персонажей и воспроизводит психологическую природу детского восприятия: ребёнок склонен фиксировать внимание на наиболее ярком элементе ситуации и повторять его, чтобы уточнить, подчеркнуть или выразить своё удивление. Таким образом, синтаксис выполняет функцию стилистического моделирования речевой среды ребёнка и помогает читателю глубже погрузиться в эмоциональное и когнитивное пространство героев.

Интересен и выбор бессоюзных конструкций. Они создают ощущение стремительности, потока событий, мгновенной реакции. Для ребёнка характерно

воспринимать мир фрагментарно, быстро переключаться с одного впечатления на другое, поэтому синтаксические структуры без союзов хорошо передают ритм такого восприятия. Фраза «Вдруг шляпа шевельнулась, он вскрикнул» не содержит сложной логической аргументации - она напрямую отражает цепочку быстрых, эмоционально насыщенных реакций.

Прагматические и когнитивные особенности стиля Носова проявляются в создании эффекта присутствия, который позволяет ребёнку ощущать себя не читателем, а участником событий. Это достигается благодаря тесной связи текста с устной речью, динамичным и естественным диалогам, легкости повествования. Язык Носова формирует своеобразную «зону доверия», в которой читатель может безопасно переживать ошибки героев, учиться вместе с ними и понимать, как устроен мир человеческих отношений.

Юмор у Носова основан на мягком, доброжелательном отношении к героям. Он не высмеивает детей, не делает их объектом насмешки. Наоборот, юмор становится методом обучения, способом показать, что ошибка - естественная часть взросления и познания мира. Комизм возникает из несоответствия ожиданий и реальности, из паивных детских интерпретаций или из их языковых неправильностей. Таким образом, юмор Носова обладает когнитивной функцией: он помогает ребёнку лучше понять самого себя и приобрести навыки саморефлексии.

Нarrативная организация его произведений основывается на стремлении передать зависимость восприятия от позиции говорящего ребёнка. Часто Носов ведёт повествование от первого лица, что создаёт эффект доверительности и сближает читателя с героем. Легкость повествовательной интонации, её устность, эмоциональность и непосредственность создают иллюзию естественного общения.

В заключение можно отметить, что стилистика произведений Н. Н. Носова формируется на пересечении разговорной речи, детского словотворчества, специфического синтаксиса и особой повествовательной структуры. Лингвистическая природа этих текстов основана на стремлении отразить механизмы детского мышления, эмоциональность языкового поведения и игровую природу восприятия мира. Благодаря этому язык Носова остаётся актуальным, психологически достоверным и методически значимым, что делает его произведения ценным материалом как для литературоведческого, так и для лингвистического анализа.

Литературы

1. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы. - М.: Наука, 1980.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: КомКнига, 2006.
3. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка. - М.: Айрис-пресс, 2004.
4. Еськова, Н. А. Детская речь и её развитие. - М.: Просвещение, 1999.
5. Кохтев, Н. Н. Психолингвистика детской речи. - СПб.: Питер, 2007.
6. Липгарт, А. А. Детская литература XX века: язык, стиль, поэтика. - М.: Флинта, 2012.
7. Михальская, А. К. Русская детская литература: история и теория. - М.: Академия, 2001.
8. Носов, Н. Н. Собрание сочинений: в 3 т. - М.: Детгиз, 1981.
9. Селиверстова, О. Н. Язык произведений для детей как объект лингвистики. - М.: Просвещение, 2010.
10. Скребнев, Ю. М. Основы стилистики английского и русского языков. - М.: Высшая школа, 1994.
11. Чуковский, К. И. От двух до пяти. - М.: Детгиз, 1962.
12. Vygotsky, L. S. Thought and Language. - Cambridge: MIT Press, 1986.